

— А я лягушка-квакушка.

— Ступай ко мнѣ жить.

Вошла лягушка и стали онѣ вдвоемъ жить. Прибѣжалъ заяцъ:

— Теремъ-теремоукъ! Кто въ теремѣ живетъ?

— Я — мышка-норышка, да лягушка-квакушка. А ты кто?

— А я на горѣ-увертышѣ.

— Ступай къ намъ!

Стали они втроемъ жить. Пришла лисица:

— Теремъ-теремоукъ! Кто въ теремѣ живетъ?

— Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горѣ-увертышѣ.

А ты кто?

— А я вездѣ-поскокишъ.

— Иди къ намъ!

Стали четверо жить. Пришелъ волкъ:

— Теремъ-теремоукъ! Кто въ теремѣ живетъ?

— Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горѣ-увертышѣ,

вездѣ-поскокишъ. А ты кто?

П. АРХИПОВ

— А я изъ-за кустовъ-хватышъ.

— Иди къ намъ.

Стали пятеро жить. Вотъ приходитъ къ нимъ медвѣдь:

— Теремъ-теремокъ! Кто въ теремѣ живетъ?

— Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на горѣ-увертышъ,
вездѣ-поскокишъ, изъ-за кустовъ-хватышъ.

— А я всѣхъ васъ-давишъ! — Сѣлъ медвѣдь на голову и раз-
давилъ всѣхъ.

ь старые годы, въ давнее время, въ красную весну, въ теплое лѣто случилась такая бѣда: разлетались вездѣ комары да мошки, стали людей кусать, горячую кровь пить. Тутъ явился мизгирь, удалой добрый молодець. Сталъ ножками трясти да сѣти плести, ставить на пути на дорожкѣ, куда летаютъ комары да мошки. Мухи грязныя, осы злыя полетѣли, да въ сѣть мизгирю и попали. А мизгирь сталъ ихъ всѣхъ бить да губить, да за горло давить. Взмолилась тутъ муха:

„Батюшка мизгирь. Смилуйся! Не бей, не губи меня. Много у меня дѣтей, сиротами останутся. Будутъ по дворамъ ходитъ, да собакъ дразнить“

Сжалился мизгирь, отпустилъ муху. Вотъ она полетѣла, за-
жужжала:

„Ой вы, комары да мошки! Прячьтесь всѣ подъ осиновую кору.
Проявился у насъ мизгирь. Сталъ ножками трясти, да сѣти плести,

ставитъ на пути на дорожкѣ, куда летаютъ комары да мошки: всѣхъ загубить“.

Перепугались комары да мошки; полетѣли, забились подъ осиную кору и лежатъ, какъ мертвые. Мизгирь пошелъ, отыскалъ сверчка, таракана и клопа. И говоритъ имъ:

„Ты, сверчокъ, садись на кочку, ты, тараканъ, ударь въ барабанъ. А ты, клопъ-блинникъ, ступай подъ осиную кору, распусти про меня, мизгиря-борца, доброго молодца, такую славу, будто меня и въ живыхъ нѣтъ. Будто отослали меня, мизгиря-борца, добра молодца въ Казань, а тамъ мнѣ, мизгирю, на плахѣ голову отсѣкли и плаху раскололи“.

Сѣлъ сверчокъ на кочку, тараканъ въ барабанъ ударилъ, а клопъ-блинникъ пошелъ подъ осиную кору и говоритъ комарамъ да мошкамъ:

„Что вы запрятались? Лежите, какъ мертвые! А мизгиря-борца, доброго молодца и въ живыхъ нѣтъ. Въ Казань отослали, на плахѣ голову отсѣкли и плаху раскололи“.

Обрадовались комары да мошки. Разлетались, о мизгирѣ и думать забыли, да всѣ къ нему въ сѣть и попались. А мизгирь говоритъ:

„Что это вы очень мелки! Почаще бы ко мнѣ въ гости бывали, пивца-винца испивали и намъ бы подавали!“

